

Научная статья

УДК 355.233
EDN: RRPIRL

О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ,
УЧАСТВУЮЩИХ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Алексей Анатольевич Утюганов¹, Александр Михайлович Казимирович², Анатолий Анатольевич Бакин³, Виктор Петрович Сальников⁴

¹⁻⁴ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ utuganovaa@rosgvard.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

² sps5401@mail.ru

³ schizis@inbox.ru

⁴ Fonduniver@bk.ru

Аннотация. Одним из важнейших направлений деятельности Росгвардии в сфере социального сопровождения ветеранов боевых действий является организация реабилитационно-педагогических мероприятий. В статье подробно анализируется такое понятие, как педагогическое мастерство военных реабилитологов, поскольку лишь профессионалам под силу добиться высоких результатов, укрепить систему мотивации военнослужащих, восстановить их личностный статус. Применительно к заявленной теме рассмотрены сущность, структура и основные компоненты педагогического мастерства. В заключительной части исследования делается аргументированный вывод о том, что педагогическое мастерство офицеров Росгвардии есть наглядное выражение высочайшего уровня развития их профессиональной деятельности, владения особыми психолого-педагогическими технологиями.

Ключевые слова: профессионализм, мастерство педагога, знание, опыт, этические принципы, установки, личностные качества, свойства личности, психические состояния, самоорганизация

Для цитирования: Утюганов А.А., Казимирович А.М., Бакин А.А., Сальников В.П. О педагогическом мастерстве военнослужащих Росгвардии, участвующих в социальной реабилитации ветеранов боевых действий // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 237–252. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/022.pdf>. EDN: RRPIRL.

Original article

ABOUT THE PEDAGOGICAL SKILLS OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE ROSGVARDIYA
INVOLVED IN THE SOCIAL REHABILITATION OF COMBAT VETERANS

Alexey A. Utyuganov¹, Alexander M. Kazimirovich², Anatoly A. Bakin³, Viktor P. Sal'nikov⁴

¹⁻⁴ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ utuganovaa@rosgvard.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

² sps5401@mail.ru

³ schizis@inbox.ru

⁴ Fonduniver@bk.ru

Abstract. One of the most important areas of the Russian National Guard's activity in the sphere of social support for combat veterans is the organization of rehabilitation and pedagogical events. The article analyzes in detail such a concept as the pedagogical skills of military rehabilitation specialists, since only professionals can achieve high results, strengthen the motivation system of military personnel, and restore their personal status. In relation to the stated topic, the essence, structure, and main components of pedagogical skills are considered. In the final part of the study, a reasoned conclusion is made that the pedagogical skills of Russian National Guard officers are a clear expression of the highest level of development of their professional activities, possession of special psychological and pedagogical technologies.

Keywords: professionalism, teacher's skills, knowledge, experience, ethical principles, attitudes, personal qualities, personality traits, mental states, self-organization

For citation: Utyuganov A.A., Kazimirovich A.M., Bakin A.A., Sal'nikov V.P. About the pedagogical skills of the military personnel of the Rosgvardiya involved in the social rehabilitation of combat veterans. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 237–252. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/022.pdf>. EDN: RRPJRL.

© Утюганов А.А., Казимирович А.М., Бакин А.А., Сальников В.П., 2024

Введение

Краеугольным камнем целого ряда психолого-педагогических теорий является тезис о том, что личностное развитие человека в значительной степени зависит от «него самого», от устоявшейся или еще только формирующейся системы ценностей, внутреннего настроения, интеллектуальных и волевых усилий. То есть акцент делается на самопознании, самовоспитании и самоутверждении индивида. Этот подход, безусловно, имеет право на существование, но лишь частично, поскольку никто, кроме педагога, не способен привить своим «подопечным» навыки оптимального социального функционирования, гражданственности, обеспечить полноценное усвоение опыта прошлых поколений. Педагог является хранителем и проводником тех этических принципов, которые носят вневременной характер и объединяют человечество в единое целое [1, С. 124–127; 2, С. 77–85; 3, С. 368–370; 4, С. 138–152].

В этой связи уместно привести фразу, которую любила повторять востоковед, философ и культуролог Елена Ивановна Рерих: «когда ученик готов, является и Учитель» [5, С. 21]. Иными словами, следуя логике Е. И. Рерих, воспитатель и воспитуемый – две ключевые фигуры педагогического процесса и многое зависит от состояния той почвы, которую предстоит возделывать педагогу.

В судьбе каждого из нас есть люди, которые самым существенным образом повлияли на наше становление, мировоззрение, на выбор профессии. Как правило, это родители и учителя, чьими ожиданиями «предопределяется» социальная активность человека. Да, многое зависит от нас самих. Но жизнь настолько сложна и противоречива, что зачастую мы ощущаем острую потребность следовать тем универсальным советам, которыми «вооружили» нас близкие люди. В результате мы стремимся совершать лишь те поступки, которые общество одобряет и поддерживает, благодаря которым можно постоянно приносить пользу людям, укреплять свой авторитет, повышать социальный и профессиональный статус [6, С. 136–138; 7, С. 3–11].

Наиболее часто эта потребность актуализируется в то время, когда человек вступает в полосу «тяжких испытаний», а также, когда эта полоса заканчивается и наступает не менее опасный постстрессовый период. С учетом обозначенной темы исследования представляется целесообразным рассмотреть роль военного педагога в процессе реабилитации ветеранов боевых действий и проанализировать различные аспекты такого многогранного понятия, как «педагогическое мастерство». Необходимо конкретизировать эту интегральную характеристику, определить уровни ее становления и функционирования (применительно к целям и задачам системы комплексного восстановления ветеранов боевых действий).

Основная часть

Важность указанной проблематики обусловлена высокой значимостью профессионализма педагога в выстраивании конструктивных отношений с реабилитантом, в завоевании его доверия. Профессионализм (компетентность) военного педагога проявляется в использовании различных психолого-педагогических технологий, позволяющих человеку с признаками посттравматического стрессового расстройства успешно «проходить» все стадии адаптации к мирной жизни, контролировать протекание собственных психофизиологических процессов, управлять ими, планомерно, естественным образом и без лишних усилий вновь интегрироваться в общество.

При этом нельзя не признать, что профессиональное конструирование специалистом реабилитационного пространства предполагает наличие у него глубоких познаний в области философии (а конкретно – владение методологией). Методологический подход определяется как ориентация специалиста на конкретные принципы практического и теоретического овладения действительностью, а также как универсальный способ регулятивной деятельности. Методология может исчерпываться наличием какого-то одного, «стержневого» принципа или целой их совокупности. В ряде случаев «методологические подходы» отождествляются с вполне опре-

деленными мировоззренческими позициями специалистов.

Для реабилитационной педагогики наибольший интерес представляют системный, аксиологический и деятельностный подходы. Системный подход традиционно рассматривается как чрезвычайно востребованное направление методологии научного познания и социальной практики. В его основе лежит рассмотрение объектов как систем, которое ориентирует специалистов на раскрытие целостности этих объектов, на выявление многообразия всех типов связей их образующих и сведение полученной информации в единую теоретическую модель (плоскость, форму, картину и т. д.).

Системный подход позволяет специалистам рассматривать всевозможные формы и методы решения педагогических задач целостно, во взаимосвязи и на основе «исчерпывающего» объема данных. Если же говорить о педагогической реабилитации, представляющей собой гибкую, открытую и «саморазвивающуюся» систему, состоящую из отдельных элементов, то при постановке целей, выборе средств, осуществлении контроля и коррекции, при анализе эффективности проводимых мероприятий (как и всего процесса восстановления ветеранов боевых действий) необходимо применять именно данный метод.

Однако использовать в своей практической деятельности алгоритмы «системной методологии» под силу лишь специалистам, обладающим навыками целостного (синергетического) мышления. Иногда оно обозначается как «когнитивно-синергетическое». По мнению ученых, такой тип мышления позволяет специалистам выходить за рамки одномерных проекций и стереотипов, используя системную триаду в виде аналитического, качественного и субстанционального подходов, обеспечивая функционирование высокоэффективных механизмов «освоения действительности». Напомним, что синергетика подразумевает «коллективное» (согласованное) взаимодействие множества элементов. Важнейший атрибут синергетики – самоорганизация (причем осуществляемая исключительно в открытых системах). Методология синергетики не приемлет линейности, абсолютизацию оптимальных решений и отсутствие альтернативы. Кроме того, по мнению сторонников данного подхода, эффективность формальных аналитических методов познания реальности не

может рассматриваться в отрыве от целостности и синтеза. Следует также признать, что синергетические прогнозы с высокой долей вероятности демонстрируют, какие сценарии наиболее приемлемы в тех или иных условиях [8, С. 412–415; 9, С. 151–159].

Согласно аксиологическому подходу, ценности являются одновременно и целями и средствами для их достижения. Кроме того, им отводится роль «фундаментальных норм». Моральные ценности, лежащие в основе мировоззренческих установок, помогают людям, находящимся в сложной ситуации, осуществлять социально одобряемый выбор. В связи с указанными обстоятельствами «аксиологическая подготовка» рассматривается педагогами в качестве важнейшего комплексного компонента механизма ресоциализации военнослужащих, эффект от которого проявляется как в процессе принятия и реализации конкретным человеком ценностей общества, идей, переживаний и чувств соотечественников, так и в плане усвоения им правовых оценок, норм и моделей поведения. Акцент в процессе аксиологической подготовки делается на том, что, осваивая социально-правовое пространство современной России, ветераны боевых действий, успешно прошедшие курс реабилитации, могли бы качественным образом оптимизировать его. Созданные на основе аксиологического подхода активные методы обучения способны: 1) обеспечить комплексную диагностику основных личностных качеств, которые реализуются при разрешении вопросов, требующих коллективного взаимодействия, принятия ответственных решений, а также коррекции планов на будущее; 2) успешно и наглядно (в том числе для самих реабилитантов) продемонстрировать наличие или отсутствие у них личностных качеств, навыков и умений, обеспечивающих успешность прохождения всего курса реабилитации; 3) выработать меры социальной поддержки и социальной интеграции как защиты от последствий боевого стресса.

Внедрение деятельностного подхода предполагает проведение реабилитационных мероприятий в контексте логики «целостного», т. е. в рамках рассмотрения всех основных аспектов восстановительной деятельности: ее целей, задач, мотивов, операций, способов регулирования, контроля и анализа достигаемых результатов. При подобном подходе разрабатываемая система мер приобретает максимально

полный и четко очерченный (завершенный) характер. Поскольку активная деятельность является решающим условием восстановления личности, то использование данного подхода в процессе реабилитации ветеранов боевых действий позволяет военнослужащим довольно быстро и уверенно начать демонстрировать усиление адаптивных функций.

Еще раз акцентируем внимание на том, что совокупность системного, аксиологического и деятельностного подходов составляет методологическую основу педагогической реабилитации участников специальной военной операции (далее – СВО), испытывающих проблемы в связи с наличием у них выраженных признаков фрустрации.

В ряде работ отечественных авторов прослеживается мысль о том, что величайшая миссия военного педагога (в данном случае речь идет о преподавателе вуза) заключается не только в тщательной, многолетней подготовке военнослужащего к эффективному решению служебных задач, но и в том, чтобы участвовать в формировании высокоразвитой личности защитника Отечества. Военный педагог должен постоянно демонстрировать выдержку, быть честным, требовательным и справедливым, постоянно заниматься самообразованием, отстаивать наши общие ценности, высокие идеалы, защищать историческую правду. При этом многочисленные теоретические и практические исследования основываются на методологической предпосылке, согласно которой системный анализ профессиональной деятельности военнослужащего и особенностей структуры его личности является необходимым для познания специфики связей, объединяющих в единое целое личность и ее деятельность. Более того, системный анализ предоставляет всем участникам реабилитационного процесса возможность избавиться от ранее допущенных ошибок, неверных суждений, иррациональных стереотипов [10, С. 69–77; 11].

Психологическая структура педагогической деятельности складывается из взаимосвязанных между собой компонентов – познавательного, конструктивного, организаторского, коммуникативного и воспитательного. Роль каждого из них проявляется в ходе выполнения военным педагогом своих функциональных обязанностей. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что спектр обязанностей чрезвычайно широк и специфичен. В первую очередь это связано с государственным ха-

рактером военно-педагогической деятельности, с ее четкой правовой регламентацией; с наличием особых полномочий, с повышенной ответственностью за принимаемые решения, с дефицитом времени и наличием «перегрузок» (что нередко способствует эмоциональному истощению, выгоранию, профессиональной деформации и т. д.).

Но есть и еще одна особенность, на которой хотелось бы остановиться несколько подробнее. Так, деятельность военного педагога характеризуется наличием так называемого «тактического простора», который ограничен рамками норм закона и профессиональной морали. Наличие его как раз и отличает работу военного педагога от многих военных и гуманитарных профессий (например, от социального работника и т. д.). Это отличие представляется настолько важным, что заслуживает выделения в отдельную, «специальную» характеристику, особенность педагогической деятельности. Напомним, что именно продуманная во всех отношениях тактика позволяет педагогу грамотно организовать взаимодействие всех участников образовательного, воспитательного, реабилитационного и т. п. процесса, уже на начальном этапе, при подготовке тех или иных мероприятий, осознать свои истинные возможности, «пределы» своего влияния на ситуацию, конкретных субъектов.

С учетом сказанного, нельзя не упомянуть и широкий круг вопросов, связанных с возникновением у человека тех или иных психических состояний (а применительно к заявленной нами теме, наблюдаемых как у военных педагогов, так и у ветеранов, испытавших последствия боевого стресса). К сожалению, многие из этих вопросов еще не стали предметом внимания современных ученых. Актуальность информации о специфике психических состояний военного педагога трудно переоценить, так как эти стороны жизни непосредственно влияют на качество педагогической деятельности, повышая или понижая активность, креативность и трудоспособность специалиста.

Возникшие под влиянием внешней обстановки, физиологических факторов, характера служебной деятельности, вербальных воздействий и преодолевшие своеобразный фильтр оценочных суждений, психические состояния способны обеспечить достижение значимого для педагога результата. Кроме того, психические состояния, неоднократно повторяясь в стереотипных ситуациях, могут закрепиться

в сознании и «превратиться» в свойства личности.

Психические состояния человека (в виде колебания настроения, сосредоточенности, внимания, любознательности, степени готовности к работе, утомления, бодрости, апатии, астении, волнения, вдохновения, эмоционального напряжения и т. д.) являются важнейшей стороной его внутренней жизни. Если же говорить о реабилитационной работе с ветеранами, то в данном случае наибольший интерес для нас представляет готовность военного педагога к профессиональному выполнению своих обязанностей.

В достаточно обобщенном виде психические состояния нередко рассматривают как относительно устойчивые, детерминированные внешними воздействиями и внутренними условиями взаимоотношения всех компонентов высшей нервной деятельности, проявляющиеся в повышении или понижении функционирования человека. Психические состояния можно так же определить, как целостные характеристики психической деятельности за определенный период времени, которые, сменяясь, сопровождают жизнь человека в его отношениях с другими людьми, с обществом в целом.

По нашим собственным наблюдениям, психические состояния военных педагогов отличаются целостностью, относительной устойчивостью, взаимосвязью со всеми психическими процессами и фундаментальными свойствами личности, индивидуальным своеобразием. В частности, целостность психических состояний проявляется в том, что они характеризуют психическую деятельность в целом, причем в «жестких» временных рамках, отражая конкретное взаимодействие всех компонентов психики. Кроме того, необходимо помнить, что «состояния» формируют как доминирующие, так и слабовыраженные компоненты, а для полноценного (строго научного) описания важен анализ и тех и других.

Военный педагог обязан ориентироваться как в своих, так и в чужих психических состояниях. Неразрывная связь психических состояний с особенностями личности (в данном случае речь идет о ветеранах боевых действий) проявляется и в довольно заметном индивидуальном своеобразии патологических отклонений (в виде жалоб, переживаний и т. д.). Кроме того, «характер» этой связи сказывается на содержании и структуре психической активности человека

с признаками ПТСР, на его способности (стремлении) максимально задействовать свой реабилитационный ресурс, включиться в борьбу за свое будущее. Как показывает практика, огромное значение в плане качественного восстановления ветеранов боевых действий имеет состояние «конструктивной заинтересованности» (в широком смысле). Глубокий, обоснованный, мотивированный интерес к жизни, к семье, к происходящим в стране событиям и т. д. позволяет с высокой долей вероятности укрепить свою самооценку, найти единомышленников, реинтегрироваться в социум [12, С. 29–34; 13, С. 817–828].

Ощущение высокой значимости проводимых психолого-педагогических мероприятий должно занимать господствующее положение в сознании каждого реабилитанта и сопровождаться исключительно положительными эмоциями. Профессионализм педагога-психолога заключается еще и в том, чтобы помочь военнослужащему сконцентрировать свое внимание на круге объектов, способствующих его восстановлению, сформировать у «подопечного» чувство заинтересованности в наступлении быстрых, позитивных изменений. При этом «заинтересованность» должна протекать на фоне любознательности, в виде постоянно усиливающейся внутренней потребности в преодолении своих недугов и недостатков, в получении знаний о психологии, медицине, культуре общения, отзывчивости.

В свою очередь, любознательность может выступать и как черта личности, например, проявляясь в качестве активного личностного психического состояния, выражающего потребность в ориентировке и в избирательном отношении к ранее перенесенным травмам, к допущенным по разным причинам ошибкам.

Любознательность усиливает когнитивные способности, расширяет функциональные возможности головного мозга, позволяет человеку мыслить более масштабно, ярко и неординарно, ориентируясь, в первую очередь, на «запросы» социума и общественного сознания (детерминированного, в том числе и сугубо личностными потребностями, субкультурными ценностями).

Любознательность находит свое выражение в направленности сознания на определенный объект, группу объектов, на любой предмет или явление внешнего мира, на решение какой-то определенной задачи, на анализ тех или иных представлений, то есть оно связано с функцией

внимания. Внимание обычно рассматривается в разделе о психических процессах, однако его нельзя назвать процессом в том смысле, как, например, ощущение, восприятие, память и мышление. Это особая сторона всех психических процессов, которые обеспечивают сосредоточение познавательных функций на том, что для нас наиболее важно в данный момент. Основными свойствами внимания являются концентрация, устойчивость, объем, распределение и переключаемость.

Разнообразие и творческий характер педагогической деятельности (при проведении реабилитационных мероприятий) делают возможным появление у ветеранов СВО особого настроения в виде позитивно окрашенных психических состояний, близких по своему содержанию и структуре к состоянию творческого вдохновения. Данное состояние представляет собой комплекс интеллектуальных и чувственных компонентов. Оно выражается в творческом подъеме, в эмоциональном восприятии происходящего, в возрастании мощи воображения, в возникновении целого ряда комбинаций приятных воспоминаний, оригинальных идей, в появлении обилия обнадеживающих мыслей, в легкости нахождения «самого существенного» (экзистенциального), в мощном энергетическом подъеме. Все это на субъективном уровне расширяет горизонты возможностей, позволяет каждому пациенту реабилитационной клиники в очередной раз убедиться в своей уникальности и неповторимости. Подтверждением сказанному служат слова, произнесенные в свое время академиком В. И. Вернадским: «Разве можно узнать и понять, когда спит чувство, когда не волнуется сердце, когда нет каких-то чудных, каких-то неуловимых обширных фантазий» [14, С. 39–40]. Разум и чувства представлялись великому ученому в виде «клубка» тонкой, высокоорганизованной материи, где одни нити состояли из мыслей, другие – из высших эмоций.

Однако следует помнить, что поддержание данного настроения (состояния) требует самодисциплины, жесткого распорядка дня, систематических практик, беспощадного самоанализа. На пике вдохновения происходят интуитивные («прозрения»), которые нередко позволяют человеку найти единственно верный путь к решению самых сложных проблем. Как для ветерана боевых действий, участвующего в реабилитации, так и для военного педагога (психолога), вдохновение – это награда за тяжелейший каждодневный

труд. Таким образом, вдохновение влияет на уровень активности человека, на успешность проявления этой активности, а также на всю эффективность реабилитационной деятельности, оно оперирует «высокими вероятностями», на каком-то этапе даже управляет разумом, позволяет мыслить творчески, нешаблонно.

В то же время следует признать, что ученые пока еще плохо понимают природу педагогического вдохновения и в целом рассматривают ее как особое психическое состояние или особый познавательный процесс. Как показывает анализ научной литературы, описать и оценить состояние творческого подъема далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд. Можно встретить и такое мнение, что вдохновение – это мощный поток внутренней энергии, предназначенный для заполнения структурных лакун эмоционально-волевой и мыслительной сфер личности.

Далее целесообразно рассмотреть способность участников реабилитационного процесса выстраивать коммуникативные связи. Умение контактировать с широким кругом лиц, располагать к себе собеседников, завоевывать их симпатии, доверие – все это расценивается как проявление внутренней культуры, коммуникабельности, а в отношении специалиста – еще и как показатель высокого уровня педагогического мастерства. Общение можно назвать полноценным, если оно проходит в виде диалога между двумя людьми, при этом обе стороны демонстрируют доброжелательность, взаимопонимание, надежность, ответственность, независимость (самостоятельность) суждений, способность искренне воспринимать проблемы окружающих, тактичность и участливость. Следует признать, что подобные мысли уже высказывали многие светила отечественной науки. Так, например, В. А. Сухомлинский писал: «Вы живете среди людей. Каждый ваш поступок, каждое ваше желание отражается на людях. Знайте, что существует граница между тем, что хочется и тем, что можно. Проверяйте свои поступки сознанием: не причиняете ли вы зла, неприятности, неудобств людям своими поступками. Делайте так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо» [15].

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что основными элементами структуры такого психического состояния, как «готовность к общению», являются:

а) соответствующие целевые установки;

б) когнитивные компоненты (которые позволяют собирать необходимую информацию, «вычленять главное», анализировать, принимать правильные решения, а также обуславливают гибкость мышления, способность прогнозировать различные варианты дальнейшего развития событий, ответные реакции собеседника и т. д.);

в) операционные факторы, связанные с осведомленностью в сфере установления межличностных контактов, с навыками, полученными в процессе приобретения жизненного опыта, наблюдательностью и тому подобное;

г) эмоционально-волевые компоненты, которые придают личности чувство уверенности, позволяют сохранять самоконтроль, управлять своим состоянием и влиять на собеседника [16, С. 37–41; 17, С. 102–114; 18, С. 327–334; 19, С. 43–46].

В то же время существует немало факторов, крайне отрицательно влияющих на коммуникативные способности и психологическую адаптацию. Перечислим лишь некоторые из них:

- 1) «излишний» пессимизм реабилитанта;
- 2) акцентуация или психопатия по астеническому типу;
- 3) ригидность, импульсивность, деструктивная агрессивность;
- 4) личностная тревожность и эмоциональная неустойчивость;
- 5) недоверие; высокомерие; зависть; лживость и т. п.

Человек, испытывающий трудности, связанные с общением, является источником постоянной напряженности в коллективе. Между тем способы «нормализации обстановки», разрешения конфликтов лежат на поверхности. Достаточно специалисту проявить выдержку, провести с «проблемными» военнослужащими серию бесед коррекционной направленности, групповые тренинги и т. д., как люди (в основной своей массе) начнут понимать «ущербность», ошибочность своих поступков. Благодаря педагогу, формируется потребность в усвоении более гибких и конструктивных форм общения, без которых многие достоинства человека останутся незамеченными и не получат должной оценки (признания).

Любой военный педагог, занимающийся вопросами реабилитации, постоянно сталкивается с подобными явлениями и может в качестве примера привести немало удачных сценариев, реализация которых позволила военнослужащим с дефицитом общения и нарушенными ком-

муникативными связями перестроиться, овладеть новыми способами самовыражения. Характер общения ветерана СВО с педагогами, психологами, другими членами рабочей группы предопределяет глубину и качество ментальной перезагрузки реабилитанта, успешность формирования адаптивных моделей реагирования, всей поведенческой активности.

Для военного педагога имеет большое значение подготовка военнослужащих к «встрече» с дополнительными («постреабилитационными») трудностями и препятствиями, обучение их приемам противодействия возможным деструктивным воздействиям, способным вновь спровоцировать неблагоприятные психические состояния. Однако, как показывает практика, не только педагоги, но и сами военнослужащие используют различные приемы само- и взаимопомощи, выработанные индивидуально на сугубо эмпирическом уровне, условно говоря, методом проб и ошибок. В первую очередь, речь идет о группе приемов, направленных на регулирование эмоций, снятие напряженности путем устранения внешних признаков ее проявления. Кроме того, особое значение имеют приемы, основанные на использовании «ментальных практик» (позволяющих мысленно обыграть ту или иную ситуацию, сформировать наиболее приемлемую стратегию поведения).

Как мы уже указывали, из-за острого дефицита времени педагог может начать испытывать дискомфорт, его могут одолевать усталость и чувство неуверенности в своих силах. В этих случаях особо важную роль начинает играть «решительность» (состояние готовности к быстрому принятию решений). Хочется уточнить, что это ни в коем случае не спешка, не самоуверенность. Решительность является следствием проницательности, мужества, находчивости, профессионального и житейского опыта, а также оперативных способностей интеллекта. В свою очередь, «уровень развитости» интеллекта в значительной мере определяется тем, какой вид мышления преобладает у человека.

Так, дискурсивное (понятийно-логическое) мышление продуктивно работает в четко ограниченной области, когда хорошо известно, какой объем работ нужно выполнить, что и кому требуется доказать и т. п. При этом мысль педагога движется от установленных фактов к «искомому» – к той «заветной» черте, за которой наступит восстановление человека (или

произойдет значительное улучшение его состояния). Однако, поскольку педагогическая реабилитация – деятельность во многом творческая, то одной «дискурсивности» будет явно недостаточно, потребуется задействовать интуитивные механизмы, лежащие в основе «эвристического» мышления и креативности. Зачастую инсайт позволяет педагогу выбраться из логического тупика, по-новому взглянуть на положение дел, однако результаты интуитивного прозрения должны быть четко обоснованы и здесь вновь не обойтись без логических средств.

По справедливому выражению академика В. П. Сальникова, практически значимой является лишь та интуиция, которую удастся преобразовать в четко сформулированные понятия и положения, интуиция, которую можно анализировать и логически связывать с дальнейшими дискурсивными построениями [20].

С интуицией педагога тесно связана его пронизательность – способность понимать других людей, разбираться в их мотивах и побуждениях. Пронизательность необходима не только для познавательной, но и для коммуникативной деятельности педагога, поскольку без понимания запросов людей, обратившихся за помощью, эффективное общение невозможно. В этом плане пронизательность близка к эмпатии (имеется в виду способность педагога сочувствовать, распознавать мысли и чувства другого человека, четко представлять себе его оценки и самооценки).

Специалист, достигший «вершин педагогического мастерства» (к такому заключению должны прийти многочисленные коллеги, ученики и представители экспертного сообщества), в характерологическом плане обладает высокой устойчивостью интересов, уверенностью в себе и дисциплинированностью. Иными словами, если говорить о характере состоявшегося педагога-профессионала, то это – исключительно волевой, «внутренне собранный», принципиальный, последовательный и целенаправленный (целеустремленный) человек.

Напомним, что уверенность – необходимое условие успешной педагогической деятельности, именно это качество способствует целеустремленности, концентрации внимания, систематичности и планомерности мышления. В свою очередь, уверенность порождает настойчивость, которая проявляется в способности длительное время удерживать в поле зрения цель действия, постоянно предпринимать меры

для ее достижения, не отвлекаясь на достижение второстепенных, побочных целей. С этих позиций настойчивость означает концентрацию внимания и «внутреннюю собранность» личности педагога.

Профессиональная уверенность может рассматриваться изолированно, а может и в качестве одной из характеристик состояния готовности к работе, поскольку она зависит от знаний и опыта. Чем труднее, ответственнее, рискованнее работа, тем важнее значение внутреннего настроя, который нередко идентифицируется с благоприятным «предстартовым состоянием». Уверенный в своих силах человек, занимаясь любимым делом, наполнен энтузиазмом, положительными эмоциями. Повышенное чувство ответственности стимулирует желание мобилизовать все свои силы для достижения успеха. В то же время нельзя не отметить, что в формировании данного состояния большую роль также играют индивидуальные особенности личности и уровень профессиональной подготовки. Внешне состояние повышенной готовности проявляется определенным возбуждением, собранностью, сосредоточенностью, быстротой реакций.

Однако лишь та уверенность имеет право на существование, которая базируется на традициях, инновациях, длительных и плодотворных коммуникациях, образовательных практиках, познаниях человека в области общей и профессиональной культуры. Обращаясь непосредственно к культурной составляющей личности военного педагога, важно подчеркнуть, что данное качество определяется рядом факторов (внешних и внутренних), причем интенсивность их взаимного влияния друг на друга обуславливает успешность освоения человеком социокультурных и этических норм, наследия мировой гуманитарной мысли. В свою очередь, приобщение к традиционным культурным ценностям позволяет военному педагогу осознать духовную универсальность педагогики, ее философско-антропологическую сущность.

В данной связи заслуживают внимания рассуждения известного американского педагога и психолога Джерома Брунера. Автор, в частности, отмечает, что по своей природе культура является построением «надындивидуальным», при этом она самым существенным образом влияет на формирование не только общественного, но и индивидуального сознания. «Индивидуальным выражением включенности в культуру является стремление человека понять и

осмыслить окружающую его реальность». Предметы, ситуации приобретают для человека строго определенное значение в силу того, что он рассматривает их сквозь призму культуры и в контексте социального опыта. Отличительная черта эволюции человека состоит в том, что он идет в направлении все большего использования продуктов культуры (материальных, идеальных, символических) в качестве инструментов собственного мышления, без этого «поглощения» культурного контента он моментально превращается в бессодержательную абстракцию. Таким образом, делает вывод ученый, «культура, будучи порождением деятельности людей, сама становится условием и средством специфически человеческого мышления. С этой точки зрения мышление и обучение всегда культурно детерминированы и зависят от использования культурных ресурсов» [21, С. 16].

Профессионализм требует от военного педагога наличия значительного объема культурных знаний и навыков, необходимых для его успешности, причем требования эти достаточно высокие и оцениваются по четырем основаниям. Первое основание – деятельностное. Оно включает в себя навыки и умения офицера формулировать педагогические задачи, проявлять изобретательность, гибкость и активность при их разрешении, демонстрировать высокий уровень развития педагогической техники, результативность проводимых военно-педагогических мероприятий. Второе основание затрагивает уровень развития интеллектуальных и нравственных качеств офицера, степень развития его психолого-педагогических способностей, лидерских качеств. Третье основание связано с идеологической «подкованностью» и умением ориентироваться в политических вопросах. Четвертое основание можно обозначить как аксиологическое, так как оно связано с ценностным аспектом, который проявляется в принятии и овладении этическими знаниями, философскими и религиозными идеями, гуманистическими концепциями и т. д.

Кроме того, последнее основание предполагает, что на уровне «духовной самоорганизации» педагог должен стремиться ко всему прекрасному (в широком смысле), интересоваться культурной жизнью своей страны, обладать эстетическим вкусом (то есть оценивать и понимать прекрасное). Помимо сказанного, педагог обязан уделять внимание эстетическому воспитанию лиц, оказавшихся у него в подчинении, развивать их способности (как тут

не вспомнить напутствие французского философа-энциклопедиста Дени Дидро о том, что недостаточно сделать добро, надо делать его красиво).

Существенную роль в вопросах «профессионализации» педагога играет педагогическая культура. В реалиях «мировоззренческого кризиса» постиндустриального общества, освоение норм данной культуры в качестве составной и важнейшей части всеобщей духовной культуры представляется совершенно необходимым и естественным для оптимизации процессов социальной адаптации, интеграции и самореализации молодых педагогов, для достижения ими вершин профессионального мастерства. При этом важно уточнить, что мера интеллектуальной переработки и тщательного осмысления культурных ценностей, норм и т. п. у каждого конкретного человека имеет свой, сугубо личный смысл [22, С. 140].

В системе военного образования педагогические знания служат фундаментальной составляющей индивидуальной культуры, показателем определенных изменений, произошедших в жизни военнослужащего за конкретный период времени (по сравнению с некой исходной ступенью). Формирование педагогической культуры дает возможность военнослужащему совершенствовать свои психические способности с тем, чтобы оптимизировать свой психологический статус в соответствии с определенными нравственными, философскими, социальными и психолого-педагогическими нормами. Еще одна особенность педагогической культуры определяется формированием совместного культурного пространства военного педагога и его «подопечных» (слушателей, реабилитантов и т. д.) в форме диалоговых отношений, взаимопонимания и взаимодействия.

Во время составления индивидуальных реабилитационных программ исключительная роль должна отводиться планированию тех мероприятий, которые нацелены на восстановление адекватного чувственного восприятия лиц с ПТСР, укрепление жизнеутверждающих «стереотипов», нравственно-эстетического сознания. Однако решить эту задачу способен педагог, обладающий соответствующим опытом и высоким уровнем нравственно-эстетического воспитания. Только вдумчивый, искренний, интеллигентный и предельно тактичный специалист может добиться расположения участников СВО, «заглянуть в их душу», сформировать у военнослужащих разумное (спокойное и философ-

ское) отношение к пережитому, к болезни, к своему будущему. Хочется еще раз напомнить, что умение вести разговор с людьми, пережившими сильнейший стресс – это непростое искусство и далеко не каждый педагог может найти нужный тон, подобрать необходимые слова, провести беседу так, чтобы чувствовались поддержка и сопереживание. К сожалению, в практической педагогике еще встречаются офицеры, нарушающие этические нормы, черствые, бездушные, склонные к грубости, к панибратству. Их привлечение к участию в восстановительных мероприятиях, мягко говоря, недопустимо.

В свое время А. П. Чехов назвал человека, имеющего высшее образование и не способного к психолого-педагогическому чутью, к душевной тонкости и такту – «интеллигентным бревном» [23, 32–36]. А еще раньше величайший английский мыслитель Д. Локк писал: «В дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости, ... ученость становится в нем педантизмом, остроумие – шутовством, простота – неотесанностью, простодушие – льстивостью. Хорошие качества составляют существенное богатство души, но только воспитанность служит для них оправой» [24].

Повышение культурного уровня требует приложения значительных (а главное – постоянных) усилий. По свидетельству многих советских и российских авторов, как сугубо специальная, научная, в том числе философская литература, так и художественные произведения гениальных писателей являются для военного педагога неиссякаемым источником тонкого психологизма, душевной чуткости, большой и высокой культуры чувств, мысли, слова. Военный педагог должен позиционировать себя в качестве активного читателя и библиофила, иметь свою личную библиотеку (которая «в обязательном порядке»), систематически пополняется и изучается), посещать культурные форумы и книжные салоны, если не в очном, то хотя бы в виртуальном формате. Вдумчиво работая с литературой, военный педагог может с пользой для дела извлекать сведения и материалы непосредственно утилитарного, прикладного характера, а также пополнять свой общекультурный багаж. Постоянный рост информированности, общей эрудиции воспитывают и укрепляют педагогическое мышление, профессиональную логику. И, наконец, едва ли возможно отрицать тот очевидный факт, что увлечение классической музыкой, живописью, графикой, теат-

ром и т. д. позволяет педагогу мыслить более раскованно и одухотворенно, окрыляет, поднимает настроение.

Интеллект, который не поддерживается и не развивается, быстро угасает, поэтому военному педагогу необходимо самому проявлять инициативу и постоянно контролировать различные аспекты своей подготовки, развивать в себе аккуратность, педантизм, наблюдательность, совершенствовать аналитические способности (т. е. объектом динамического самоконтроля педагога следует считать высокий уровень психологизма). В то же время не следует забывать о контактах с опытными офицерами, преподавателями военных и гражданских вузов (так, с коллегами целесообразно обсуждать насущные проблемы, планы, верифицировать собственные визуальные наблюдения).

Достаточно трудным разделом военной этики является широкий спектр вопросов, связанных с особенностями выстраивания взаимоотношений между членами педагогических коллективов. Разумеется, что разрешение этих вопросов требует от педагога серьезной психологической подготовки, культуры поведения и выдержки, воспитания. В основе реабилитационной педагогики лежит принцип коллегиальности. Это подтверждается тем, что каждому военному педагогу, который непосредственно работает с ветеранами боевых действий, приходится находиться в тесном контакте с десятками, а то и с сотнями специалистов. В служебном коллективе к педагогу предъявляется немало моральных требований, которые четко прописаны в соответствующих нормативных правовых документах (при этом в первую очередь следует ориентироваться на Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации). Но есть и немало чисто психологических требований. Так, например, важнейшим качеством каждого педагога считается доброжелательность по отношению к окружающим, а также доступность и готовность прийти на помощь коллегам. Однако, по нашим собственным наблюдениям, абсолютно нетерпимыми в рабочем коллективе считаются такие качества, как беспринципность, невежество, необязательность, ненадежность, лживость, трусость, эгоизм и тщеславие.

Военный педагог с большой выслугой лет обладает удивительной способностью: он относится ко всем своим коллегам с максимальной справедливостью. Каждый коллега вполне обоснованно считает, что

его действия и поступки лучше всего понимает другой педагог, особенно давно его знавший, прослуживший с ним в одной части, на одной кафедре и т. д. Такой человек рассчитывает на справедливое к себе отношение и исключительно высоко его ценит, потому что справедливый и обоснованный упрек товарища воспринимается как нечто естественное, в то время как несправедливость переносится крайне тяжело, если не сказать болезненно. В этой несправедливости порой действительно есть что-то от предательства. Крайне негативные эмоции у подавляющего большинства педагогов вызывают люди цинично-расчетливые, нежелающие разделять ответственность за допущенные ошибки, а при возникновении неблагоприятных последствий стремящихся переложить всю вину на окружающих. Подобный стиль поведения для профессионала неприемлем, поэтому он предъявляет максимально жесткие требования и к себе, и к своим товарищам. В контексте сказанного, имеет смысл напомнить, что по наблюдениям многих авторов в любом педагогическом коллективе при разборе конфликтных ситуаций этического характера наиболее весомое значение имеет мнение людей, которые никогда не пренебрегают моралью и фактически являются лидерами общественного мнения.

Мысли, чувства, мечты и стремление людей проявляются в их делах и поступках, которые доступны внешнему объективному наблюдению и описанию. Однако даже самая точная интерпретация человеческих дел и поступков дает далеко не полное понимание личности, поскольку мы видим лишь верхнюю часть айсберга, и, какой бы внушительной она ни казалась, всегда следует помнить о наличии скрытой в морских глубинах еще более грандиозной части. Для человеческих действий и поступков эта подводная часть – их психологические мотивы и потребности, фактически, это то, ради чего совершаются дела и поступки. Именно мотивы, зачастую скрытые от посторонних глаз, и представляют собой могучие пружины, двигатели поведения человека. Любой поступок приобретает для нас психологический смысл, позволяет проникнуть в глубины сознания и подсознания лишь тогда, когда мы знаем его мотив. Нередко действия, которые внешне можно было бы наделить чертами благородства, оборачиваются проявлением подлости, коварства и эгоизма, а «вызывающее поведение» (проступок) – оказывается проявле-

нием честности и порядочности. Кроме того, выявление природы (внутренней сущности) рабочих конфликтов показывает, что «взаимное недопонимание», отсутствие компромисса и т. д. может быть вызвано крайне непоследовательной и противоречивой мотивацией как одной из сторон конфликта, так и всеми его участниками. Не следует также игнорировать возможность существования у конкретного человека сложного, продуманного, «полимотивированного» поведения.

При разборе сложных случаев из педагогической практики опытный педагог всегда ставит себя на место своего коллеги, совершившего ту или иную ошибку, чтобы создать всю картину произошедшего. В то же время, говоря о доброжелательности при подходе к упущениям или ошибкам коллег, профессионал никогда не будет призывать к попустительству и всепрощению. Доброжелательность в нем сочетается со справедливостью и, конечно же, с максимальной требовательностью, строгостью (соответственно «вине»), однако «вине», объективно доказанной. Только в том случае, если просчеты педагога будут им осознаны, если он поймет, в чем корень его ошибок, то лишь тогда будет польза для общего дела, для коллектива, для самого педагога. Другой существенный вопрос, затрагивающий характер взаимоотношений педагогов в служебном коллективе, касается так называемого «профессионального самолюбия». Разумеется, адекватное отношение к своим способностям и к уровню подготовки необходимо военному педагогу (при этом каждый должен осознавать, что истинное профессиональное достоинство не имеет ничего общего с «чванством», спесью и высокомерием). Достоинства военного педагога проявляются в высокой культуре его поведения, в уважении и беззаветном служении своему делу, в коллективизме и поддержке своих товарищей, в понимании важности того, что он делает. Военный педагог с должным чувством достоинства, самолюбия и самоуважения способен мотивировать окружающих на позитив, способен добиться поддержки и делового участия в своих инициативах и начальства, и подчиненных. Увы, но у отдельных педагогов, особенно подверженных профессиональной деформации, самолюбие приобретает болезненный характер. Например, достаточно тягостными для всех членов педагогического коллектива становятся апломб и ничем не оправданные амби-

ции, претензии некоторых офицеров. Такие «заостренные» поведенческие отклонения весьма опасны уже потому, что конкретный человек ставит себя вне самоконтроля и самокритики, умышленно игнорирует мнение товарищей, коллектива, руководителей, создает массу конфликтных ситуаций.

По поводу таких сотрудников академик В. П. Сальников неоднократно говорил, что буквально несколько «социопатов» (склочников и кверулянтов) с завышенной самооценкой и претензиями на лидерство, завистливых и бестактных, вступивших в противоборство между собой, способны нанести непоправимый вред морально-психологическому климату целого учреждения [25, С. 3–11].

В контексте сказанного, В. П. Сальников выделяет еще одну опасную особенность чрезмерных амбиций. Так, например, педагог, сделавший явную ошибку, проявивший некомпетентность, вдруг начинает упорствовать, всеми силами отстаивать свою порочную версию или недостаточно продуманный план проведения каких-то мероприятий, своей непогрешимости. Самодовольство у таких людей, считает уважаемый ученый, проявляется в том, что все достижения коллектива (подразделения) они «громогласно» связывают со своей персоной, а все просчеты и недостатки – с работой коллег. Автор также заостряет внимание на проблеме учета совместности педагогов и описывает ситуации, когда хорошо подготовленные специалисты не могли успешно решать групповые задачи, в связи с неприязненным отношением к кому-либо из своих сослуживцев (что, как правило, было обусловлено спецификой индивидуально-личностных черт обеих сторон).

Дефекты деонтологических позиций отдельных педагогов (в т. ч. занимающихся реабилитацией ветеранов) совсем не безобидны, хотя встречаются они не так уж часто, их последствия могут быть весьма и весьма ощутимы. Поскольку эта моральная патология, как правило, быстро прогрессирует, то в отношении «заболевших» нужно незамедлительно применять радикальные меры воздействия, вплоть до увольнения. Если же все «пустить на самотек» и сделать вид, что ничего не происходит, то ситуация еще больше осложнится. Антитезой перечисленных девиаций и этически недопустимых качеств военного педагога на протяжении многих десятилетий остаются: требовательность к себе, строгая

самооценка, скромность, подлинный такт и внимание к мнению окружающих. Как мы уже неоднократно указывали, этические правила связаны с одним из главных нравственных принципов человечества, который заключается в уважении к чести и достоинству каждой личности.

Важный вопрос педагогических взаимоотношений в процессе реабилитации – это соблюдение принципа преемственности. Педагогу ни в коем случае нельзя допускать переоценки собственных «деяний», знаний, профессиональной подготовки. В то же время не следует недооценивать или превратно понимать (интерпретировать) компетенцию и тактику своих коллег (врачей, психологов, других педагогов). Например, если произошла нежелательная трансформация состояния реабилитанта, то это обстоятельство само по себе никак не является поводом для того, чтобы считать подготовку и компетенцию своего коллеги-предшественника ниже собственной. Всегда следует учитывать разницу во времени, и помнить, что первому специалисту, который оказывал помощь военнослужащему на начальном этапе реабилитации, было во много раз труднее.

Кроме того, как нам представляется, бестактно и непродуктивно осуждать своего предшественника за действия, признанные в дальнейшем «не вполне подходящими» для данного, конкретного человека, участвующего в восстановительных мероприятиях. Во-первых, может выясниться, что изначально специалист не обладал всей полнотой информации и составленная им программа, на тот момент, выглядела вполне профессионально. Во-вторых, мероприятия могли быть вполне адекватными для прежней ситуации, но перестать быть таковыми ввиду наступивших изменений (как субъективного, так и объективного характера).

Делиться с реабилитантом сомнениями в компетентности своего предшественника, а тем более открыто осуждать тактику своих товарищей ни один педагог не в праве. Данное поведение может рассматриваться как серьезное нарушение деонтологии. Этот проступок осознанно или косвенно направлен на подрыв авторитета одного из коллег или на «самовозвеличивание» самого педагога (то есть проступок обусловлен крайне неблагоприятными и сознательными мотивами). В то же время подобный образ действий может иметь крайне неприятные последствия и для реабилитанта (человек может «озлобиться»),

начать испытывать тревожные мысли, конфликтовать, писать жалобы).

Заключение

Таким образом, всё вышесказанное позволяет убедиться в том, что профессионализм военного педагога, занимающегося вопросами реабилитации военнослужащих, проявляется в его умении выделять первоочередные задачи, которые подлежат решению и уверенно, используя свои знания, опыт, умения, коммуникативные способности, обеспечивать ветеранов боевых действий психолого-педагогической поддержкой (сопровождением), коррекцией, обучением и переобучением, организованной социализацией как в краткосрочной, так и в более отдаленной перспективе. Профессионализм – понятие интегративное и динамичное, поэтому в качестве его стержневого элемента следует рассматривать постоянную готовность к интеллектуальному росту и самосовершенствованию (обусловленную наличием потребностно-мотивационного потенциала самого высокого качества).

Логическим завершением данной статьи могут стать следующие выводы:

Мастерство военного педагога связано со всеми сторонами его личности (социальными, сугубо профессиональными, психологическими, психофизиологическими). Наиболее существенную роль в формировании профессионализма играют когнитивные структуры, эмоционально-волевые особенности и черты характера, которые проявляются в виде общей конструктивной активности, организованности, стойкости, целенаправленности и т. д. Речь также идет о грамотном и успешном (состоявшемся) специалисте, который эмпирическим путем пришел к осознанию того, что личность определяется своим ценностным отношением к окружающему миру, к родным, близким, к взаимодействию с окружающими, к своему социальному статусу, к качеству выполняемой работы. Такой педагог на собственном опыте смог убедиться, что «мастерство», реализуемое в ходе реабилитации – сложное и многогранное качество, требующее от специалиста понимания именно комплексной (социально-биологической) обусловленности целей восстановления ветеранов боевых действий, а также уверенного владения методологией, педагогической техникой, информационными технологиями, тактичности и коммуникабельности.

Целостный («когнитивно-синергетический») тип мышления позволяет специалисту

в сфере реабилитации ветеранов боевых действий осознать суть системного научного метода в его универсальности, выбрать из всего многообразия всевозможных технологий лишь те, которые обеспечивают профессиональный подход к решению конкретных задач. При определении такого понятия, как «целостность мышления», указание на когнитивную сферу служит напоминанием того, что творческая личность, с гибким интеллектом (в данном случае – военный врач, психолог, педагог, научный работник), выступает в качестве открытой самоорганизующейся социобиологической системы.

Говоря об этических взаимоотношениях членов служебного коллектива, о бережном отношении к авторитету всех участников реабилитационного процесса, необходимо подчеркнуть важность элементарной порядочности и осмотрительности при разговорах в учреждении или вне его, которые так или иначе могут нанести ущерб репутации и достоинству коллег. Абсолютно недопустимо заочное обсуждение недостатков и достоинств, профессиональной компетенции или действительно ошибочных действий тех или иных педагогов. Склонность к «пересудам» должна решительно пресекаться начальствующим составом и всеми членами педагогического коллектива. При этом целесообразно напомнить, что распространение слухов и сплетен в служебное время свидетельствует о недостаточной нагрузке на военнослужащих, которые позволяют себе подобное поведение.

Деятельность каждого военного педагога самым непосредственным образом связана с работой всего коллектива и, как правило, характеризуется соотношением коллективных и личных интересов. Именно коллегиальность является средством повышения качества принимаемых решений, она предполагает персональную ответственность как руководителей за деятельность своих подчиненных, так и отдельных сотрудников за конкретные участки работы. Ориентация на интересы всего коллектива позволяет создать творческую атмосферу и здоровый морально-психологический климат в подразделении.

Педагогическая реабилитация не ограничивается индивидуальным пространством самосознания военного педагога как ее субъекта, поскольку успешность межличностного взаимодействия всех участников реабилитационного процесса определяется как уровнем профессио-

нальной квалификации педагога, так и его способностью выходить за рамки «догм», формализма, устаревших парадигм, стремлением к самоориентации, самовыражению, самореализации, критической самооценке.

Реабилитационная педагогика эффективна в пределах своих достижений, своей компетенции, своей эпохи, причем сегодня эта эффективность проявляется в том, что проводимые с участием военнослужащих психолого-педагогические мероприятия уже стали неотъемлемой частью

общей системы комплексного сопровождения ветеранов боевых действий. В руках профессионалов педагогические технологии способны нейтрализовать пессимистичный настрой, устранить тягостные ощущения одиночества и социального неблагополучия, изменить внутреннюю картину болезни и сформировать принципиально новые смыслообразующие мотивы, которые в дальнейшем будут определять всю конструктивную («постболезненную») направленность личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова Ю. З. Коммуникативная компетентность как основа мастерства в деятельности педагога // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 124–127.
2. Гордашникова О. Ю. Актуализация эффективных форм наставничества в системе общего образования / О. Ю. Гордашникова, А. Н. Кузнецов, Ю. М. Федорчук // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 2 (48). С. 77–85. URL: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-77-85> (дата обращения: 11.08.2024).
3. Мацефук Е. А. Гражданско-патриотическое воспитание: теоретический аспект / Е. А. Мацефук, Т. В. Самоходкина // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 368–370.
4. Шувалова Н. В. Некоторые аспекты социализации личности и формирования ценностных ориентаций современного студента / Н. В. Шувалова, А. М. Муталимова // Педагогика и психология образования. 2023. № 2. С. 138–152. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-2-138-152.
5. «Письма» Е. И. Рерих / сост. В. Крупко, Т. Воробьева. Рига: Виеда, 1991. С. 21.
6. Агафонова В. М. Наставничество как форма научно-методического сопровождения профессионального становления будущего педагога // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4(101). С. 136–138.
7. Бакулина С. Ю. Развитие инновационных форм наставничества в современной педагогической деятельности / С. Ю. Бакулина, Н. Н. Кислова, С. А. Леонова [и др.] // Известия Самарского научного центра РАН. 2023. № 2(89). С. 3–11. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-3-11.
8. Баранцев В. Г. Синергетика и семиодинамика // Синергетика и методы науки: материалы семинара российских ученых. СПб. : «Наука», 1998. С. 412–415.
9. Утюганов А. А. О системном мышлении в науке и качестве диссертационных исследований адъюнктов военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии / А. А. Утюганов, Д. Е. Кузнецов, А. А. Бакин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3(24). С. 151–159.
10. Сухоруков В. Н. О вечных ценностях и патриотизме // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 10. С. 69–77.
11. Утюганов А. А. Терминальные и инструментальные ценности курсантов военного института (на примере Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации) / А. А. Утюганов, Л. В. Фролова // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN120.pdf> (дата обращения: 11.08.2024).
12. Серый А. В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния / А. В. Серый, Д. В. Карась // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 29–34.
13. Утюганов А. А. Актуальные смысловые состояния у военнослужащих как механизм переживания тяжелых жизненных ситуаций // Russian Journal of Education and Psychology – Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11 (55). С. 817–828. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-66.
14. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской. М. : Наука, 1988. 304 с.
15. Высказывания из книг Василия Александровича Сухомлинского. URL: <https://1001-market.ru/v-a-suhomlinskii-samye-glavnye-mysli-o-detyah-seme-i-shkole/> (дата обращения 01.05.2024).

16. Ажимов О.В.-А. Формирование готовности курсантов к воспитательной деятельности в воинских подразделениях / О.В.-А. Ажимов, А.А. Петрусевич // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 37–41. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14007.
17. Байгужин П. А. Нестабильные психические состояния у обучающихся-спортсменов / П. А. Байгужин, Д. З. Шибкова // Психология. Психофизиология. 2022. № 2. С. 102–114. DOI: 10.14529/jpps220209.
18. Ерошенко А. А. Формирование готовности к общению-сотрудничеству в группах социально-психологического тренинга / А. А. Ерошенко, И. А. Кириллова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 12 (154). С. 327–334.
19. Карунная О. В. К вопросу о методах формирования коммуникативной компетентности личности / О. В. Карунная, Ю. Н. Суриков // Гуманитарные, социально-экономические, общественные науки. 2015. № 6-2. С. 43–46.
20. Захарцев С. И. Философия и юридическая наука: монография / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с.
21. Брунер Дж. Культура образования / пер. с англ. М. : Просвещение, 2006. С. 16.
22. Сальников В. П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. 1995. № 2. С. 140.
23. Чехов А. П. Сочинения [Рассказы. 1885–1886]. Т. 4 // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М. : Наука, 1976. С. 32–36.
24. Джон Локк – цитаты. URL: <https://citaty.info/man/dzhon-lokk?page=1> (дата обращения: 30 апреля 2024).
25. Сальников В. П. Общество как структурная система правовой культурологии / В. П. Сальников, Х. С. Гуцериев // Правовое государство и органы внутренних дел: сб. трудов преподавателей Санкт-Петербургского юридического института МВД России. СПб., 1995. С. 3–11.

References

1. Bogdanova Yu. Z. Communicative competence as the basis of mastery in the activity of a teacher // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2024;2 (105): 124–127. (In Russ.).
2. Gordashnikova O. Yu. Actualization of effective forms of mentoring in the general education system / O. Yu. Gordashnikova, A. N. Kuznecov, Yu. M. Fedorchuk // *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review)*. 2023. Vyp. 2 (48): 77–85. Available from: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-77-85> (data obrashcheniya: 11.08.2024). (In Russ.).
3. Macefuk E. A. Civic and patriotic education: a theoretical aspect / E. A. Macefuk, T. V. Samohodkina // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2024;1 (104): 368–370. (In Russ.).
4. Shuvalova N. V. Some aspects of personality socialization and the formation of value orientations of a modern student / N. V. Shuvalova, A. M. Mutalimova // *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*. 2023;2: 138–152. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-2-138-152. (In Russ.).
5. «Pis'ma» E. I. Rerih / sost. V. Krupko, T. Vorob'eva. Riga: Vieda, 1991. S. 21. (In Russ.).
6. Agafonova V. M. Mentoring as a form of scientific and methodological support for the professional development of a future teacher // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2023;4(101): 136–138. (In Russ.).
7. Bakulina S. Yu. The development of innovative forms of mentoring in modern teaching activities / S. Yu. Bakulina, N. N. Kislova, S. A. Leonova [i dr.] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*. 2023;2(89): 3–11. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-3-11. (In Russ.).
8. Barancev V. G. Synergetics and semiodynamics // *Sinergetika i metody nauki: materialy seminarov rossijskih uchenyh*. SPb. : «Nauka», 1998. S. 412–415. (In Russ.).
9. Utyuganov A. A. On systemic thinking in science and the quality of dissertation research by adjuncts of military educational institutions of higher education of the Russian Guard / A. A. Utyuganov, D. E. Kuznecov, A. A. Bakin // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;3(24): 151–159. (In Russ.).
10. Suhorukov V. N. About eternal values and patriotism // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;10: 69–77. (In Russ.).
11. Utyuganov A. A. Terminal and instrumental values of cadets of the Military Institute (on the example of the Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation) / A. A. Utyuganov, L. V. Frolova // *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*. 2020;1. Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN120.pdf> (data obrashcheniya: 11.08.2024). (In Russ.).
12. Seryj A. V. The level of tension of the protective mechanisms of the personality, depending on the type of the actual semantic state / A. V. Seryj, D. V. Karas' // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2007;25: 29–34. (In Russ.).

13. Utyuganov A. A. Actual semantic states in military personnel as a mechanism for experiencing difficult life situations // Russian Journal of Education and Psychology – Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). 2015;11 (55): 817–828. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-66. (In Russ.).
14. Vernadskij V. I. Pis'ma N. E. Vernadskoj. M. : Nauka, 1988. 304 s. (In Russ.).
15. Vyskazyvaniya iz knig Vasiliya Aleksandrovicha Suhomlinskogo. Available from: <https://1001-market.ru/v-a-suhomlinskii-samye-glavnye-mysli-o-detyah-seme-i-shkole/> (data obrashcheniya 01.05.2024). (In Russ.).
16. Azhimov O.V.-A. Formation of cadets' readiness for educational activities in military units / O. V.-A. Azhimov, A. A. Petrusovich // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018;4(75): 37–41. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14007. (In Russ.).
17. Bajguzhin P. A. Unstable mental states in student-athletes / P. A. Bajguzhin, D. Z. Shibkova // Psihologiya. Psihofiziologiya. 2022;2: 102–114. DOI: 10.14529/jpps220209. (In Russ.).
18. Eroshenko A. A. Formation of readiness for communication and cooperation in groups of socio-psychological training / A. A. Eroshenko, I. A. Kirillova // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgaffa. 2017;12 (154): 327–334. (In Russ.).
19. Karunnaya O. V. On the issue of methods of formation of a person's communicative competence / O. V. Karunnaya, Yu. N. Surikov // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie, obshchestvennye nauki. 2015;6-2: 43–46. (In Russ.).
20. Zaharcev S. I. Filosofiya i yuridicheskaya nauka: monografiya / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov. M. : Yurlitinform, 2019. 424 s. (In Russ.).
21. Bruner Dzh. Kul'tura obrazovaniya / per. s angl. M. : Prosveshchenie, 2006. S. 16. (In Russ.).
22. Sal'nikov V. P. Problems and ways of spiritual and moral education of the personnel of the internal affairs bodies // Gosudarstvo i pravo. 1995;2: 140. (In Russ.).
23. Chekhov A. P. Sochineniya [Rasskazy. 1885–1886]. T. 4 // Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. M. : Nauka, 1976. S. 32–36. (In Russ.).
24. Dzhon Lokk – citaty. URL: <https://citaty.info/man/dzhon-lokk?page=1> (data obrashcheniya: 30 aprelya 2024). (In Russ.).
25. Sal'nikov V. P. Society as a structural system of legal cultural studies / V. P. Sal'nikov, H. S. Guceriev // Pravovoe gosudarstvo i organy vnutrennih del: sb. trudov prepodavatelej Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. SPb., 1995. S. 3–11. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

А. А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент
А. М. Казимирович – кандидат педагогических наук
А. А. Бакин – кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук
В. П. Сальников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

A. A. Utyuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent
A. M. Kazimirovich – Candidate of Sciences (Pedagogy)
A. A. Bakin – Candidate of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Medical)
V. P. Sal'nikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.07.2024;
одобрена после рецензирования 26.08.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 29.07.2024;
approved after reviewing 26.08.2024;
accepted for publication 20.09.2024.